

Сяо Чжэнтин не произнёс ни слова, поднял чашку с чаем и сделал глоток простой воды. Сухость в горле наконец увлажнилась, и ему стало значительно легче.

Внизу Ван Хуайюэ, увидев это, понял, что дело далеко не простое. Его взгляд устремился на евнуха Суня.

Евнух Сунь шагнул вперёд, с серьёзным выражением лица обратившись к нескольким важным сановникам:

— Второй принц и старшая принцесса упали в воду по вине служанки из окружения наложницы Янь. Однако старшая принцесса застала наложницу Янь в момент измены с гвардейцем. Наложница Янь приказала служанке убить принцессу, чтобы замять дело. Но служанка, испугавшись, толкнула в воду и второго принца.

— Что? — Мэн Цинсю широко раскрыл глаза, не веря своим ушам. — Наложница Янь... изменяла?

Это было невообразимо. Его дочь на самом деле наставила рога Его Величеству? Это было просто нелепо.

Ван Хуайюэ с удивлением воскликнул:

— Наложница Янь изменяла? Кто посмел быть настолько дерзким?

Господи, кто же так устал от жизни, что решился изменять прямо под носом у императора? Ван Хуайюэ был вызван во дворец, обдумывая все возможные сценарии, но никогда не предполагал, что дело зайдёт так далеко.

Это просто шокировало его.

Евнух Сунь кивнул:

— Её служанка во всём призналась. Это гвардеец Лю Суй. И сам Лю Суй тоже признался. Доказательства, как вещественные, так и свидетельские, налицо. Наложница Янь даже забеременела от Лю Суя, но тайно избавилась от ребёнка. Господин Мэн, ваша дочь действительно обладает невероятной смелостью.

Даже если Его Величество не посещает гарем уже год, сколько девушек в народе всю жизнь живут в одиночестве, без мужчин, и при этом не нарушают обетов. А она, оказывается, способна на такое.

Мэн Цинсю почувствовал, как голова закружилась, и его тело ослабло, опершись на соседнюю опору.

Фан Гуан с ухмылкой в глазах повернулся к нему:

— Господин Мэн, похоже, вы забыли научить свою дочь женской добродетели?

Сяо Чжэнтин холодно произнёс:

— Господин Фан, знаете ли вы, что я не посещал гарем уже полгода, а наложница Юй беременна уже более месяца?

— Что? — Фан Гуан было обрадовался, но внезапно осознал слова Сяо Чжэнтина. — Если он не

посещал дочь уже полгода, откуда у неё беременность в полтора месяца?

Понимая, что происходит, Фан Гуан побледнел, его разум словно взорвался. Тело слегка закачалось, и он пробормотал:

— Неужели она... неужели она тоже...

Евнух Сунь фыркнул:

— Она тайно привела во дворец своего любовника, евнуха Чэнь Дэцзы, переодетого в служанку, и они проводили вместе дни и ночи. Господин Фан, где же женская добродетель вашей дочери?

Фан Гуан внезапно упал на колени, его лицо окаменело, тело дрожало от ужаса. Глаза были полны отчаяния, и он еле слышно произнёс:

— Ваше Величество, возможно, это месть слуг против своих господ?

Такое бывает. Некоторые слуги, желая подняться выше, сталкиваются с притеснениями со стороны хозяев и ищут возможность отомстить.

Его дочь была мягкой и кроткой. Как она могла совершить такой позорный поступок, как измена?

Сяо Чжэнтин наблюдал за его страхом и сказал:

— Их схватили прямо в её покоях, и оба признались.

— Это... это... — Фан Гуан закатил глаза и упал в обморок рядом с Мэн Цинсю. Оба лежали без сознания.

Ван Хуайюэ сразу же приказал убрать их, а затем, когда всё успокоилось, с нахмуренным лицом обратился к Сяо Чжэнтину:

— Ваше Величество, что здесь происходит?

— Как ты и слышал, мне наставили рога.

Ван Хуайюэ попытался изобразить возмущение, но его уголки рта, казалось, жили своей жизнью, растянувшись до ушей.

— Ваше Величество, вам ведь всё равно, какой там колпак на вас надели, не так ли?

Ха-ха, столько лет знаю императора, и наконец-то увидел, как кто-то его обманул. Какое удовольствие.

Подумав, он осторожно спросил:

— Брат Тан знает об этом? Если знает, как он отреагировал?

— Конечно знает. Он даже видел, как Лю Суй и наложница Янь изменяли. Возможно, он не сказал мне, чтобы не расстраивать. Но он не знал, что я уже давно в курсе дел Лю Суя и наложницы Янь, а также наложницы Юй и евнуха Ли Дэцзы.

Его шпионы повсюду в императорском дворце. Ни одно движение не ускользает от его

контроля.

Ван Хуайюэ покачал головой:

— Ваше Величество, вы действительно круты!

В этом мире он никого не уважал, кроме одного человека — его.

Женщины изменяли ему прямо в его доме, а он, узнав об этом, не убил их, а позволил всему дойти до крайности.

Эх, наложницы Янь и Юй думали, что смогут обмануть императора, но он просто не обращал на них внимания.

Ван Хуайюэ сказал:

— Это дело слишком серьёзное, нужно строго наказать, иначе, когда ваш сын взойдёт на трон, наложницы могут последовать их примеру, и тогда будут большие проблемы.

Не каждый может быть таким уверенным, и если новый император не справится с последствиями, это станет поводом для насмешек по всей стране.

Сяо Чжэнтин ответил:

— Именно поэтому я вызвал тебя во дворец. Ты и займись этим.

Сейчас он занят государственными делами и заботой о здоровье Мо. У него нет времени разбираться с этими женщинами.

Ван Хуайюэ нахмурился, размышляя:

— Это нужно строго наказать, иначе, когда ваш сын взойдёт на трон, подобное может повториться. Если он не справится, это станет позором для всей страны.

Это дело нужно скрыть, но строго наказать обеих наложниц. Это не так сложно.

— Я считаю, нужно представить дело так, будто наложница Янь хотела убить старшую принцессу, а наложница Юй — второго принца, но ни у кого не получилось. Таким образом, мы сможем законно казнить их и одновременно напугать будущих наложниц, показав, какая участь ждёт тех, кто покушается на жизнь принцев и принцесс.

Сказав это, Ван Хуайюэ посмотрел на него, ожидая одобрения.

Сяо Чжэнтин поставил чашку и сказал:

— Супруга Чунь тоже беременна.

Ван Хуайюэ замер, затем внезапно осознал что-то и широко раскрыл рот:

— Это... это просто шокирует.

Господи, что за грехи совершил император в прошлой жизни, что в этой его наложницы все как одна наставляют ему рога?

Сяо Чжэнтин сказал:

— Ты должен понять, я не люблю женщин и не стану прикасаться к ним в гареме.

— Боже мой! — Ван Хуайюэ схватился за грудь, тяжело дыша. Он чувствовал, что сегодня узнал столько, что любой император мог бы приказать его казнить.

Он посмотрел на Сяо Чжэнтина и сказал:

— Ваше Величество, может, нам стоит посетить гробницу предков и проверить, не нарушен ли там фэншуй?

Иначе почему все вдруг начали изменять? Определённо, что-то не так с энергией.

Похоже, в гробнице предыдущего императора появилась какая-то злая сила, иначе такие несчастья не могли бы случиться.

Вот почему он тогда дал супруге Чунь снадобье для прерывания беременности. Он думал, что она каким-то образом заставила императора обратить на неё внимание, но оказалось, что ребёнок не его.

Сяо Чжэнтин не стал смотреть на его глупое выражение лица и сказал:

— Поступай, как сказал. Это дело в твоих руках. Супругу Чунь оставь в холодном дворце.

— Слушаюсь. — Ван Хуайюэ знал, что если император не казнил супругу Чунь, то на то была причина, и не стал спрашивать.

Когда Сяо Чжэнтин вернулся в свои покои, Тан Мо лежал на кушетке и отдыхал. С тех пор как ему стало лучше, он сам перебрался на кушетку.

Сяо Чжэнтин не стал спорить и просто позволил ему это.

Тан Мо спросил:

— Ну как?

— Оба в обмороке, совсем не выдержали. — Сяо Чжэнтин сел рядом, осторожно приподнял одежду и осмотрел его рану.

Тан Мо поднял бровь и усмехнулся:

— Это же преступление, караемое смертью всей семьи. Я бы тоже упал в обморок.

Сяо Чжэнтин с нежностью посмотрел на него и уверенно сказал:

— Ты бы не упал. Если бы дочь Мо изменила, ты бы не потерял сознание.

За время их общения Сяо Чжэнтин уже хорошо изучил характер Тан Мо.

Его Мо был сильным духом. Чем сложнее ситуация, тем яснее его разум. Его непоколебимая решимость словно была высечена в его душе, и он никогда не отступал перед трудностями.

Тан Мо, поглаживая подбородок, усмехнулся:

— Верно. Если бы моя дочь изменила, я бы первым делом убил зятя. Мужчина, который не может удержать свою женщину, ни на что не годен.

Сказав это, он вдруг смутился и посмотрел на Сяо Чжэнтин:

— Это... я не про тебя.

Сяо Чжэнтин нежно погладил его волосы и улыбнулся:

— Всё в порядке, мне всё равно. Я давно знал, что они изменяют, и знал, что наложница Янь избавилась от ребёнка. Просто я не люблю прикасаться к женщинам, а несколько наложниц в гареме нужны, чтобы заткнуть рты сановникам.

Самое главное, ему нужен наследник, и это их единственная функция.

— Кстати, — Тан Мо замолчал, украдкой взглянул на него и, увидев, что тот спокоен, продолжил. — Я слышал, ты с ними не спал?

Это всегда было его главным вопросом. Здесь ведь нет ничего вроде искусственного оплодотворения. Как же они забеременели?

Сяо Чжэнтин кивнул:

— Верно, я не люблю прикасаться к ним. Каждый раз, когда нужно было «осчастливить» кого-то, я давал им снотворное, чтобы они погрузились в свои кошмары.

— Тогда как у тебя появились четверо детей?

<http://bllate.org/book/16556/1510463>